

Айтов Виталий Васильевич
Кубанский государственный аграрный университет
Ковалевский Владислав Владимирович
Кубанский государственный аграрный университет

Оценка эффективности государственных программ поддержки экспорта продукции АПК для субъектов малого агробизнеса: региональный аспект

Аннотация. В статье проведена оценка результативности действующих государственных программ поддержки экспорта продукции агропромышленного комплекса применительно к субъектам малого агробизнеса Краснодарского края. Систематизированы федеральные и региональные инструменты стимулирования экспортной активности, проанализирована степень их доступности для крестьянских (фермерских) хозяйств. На основании данных анкетирования 86 глав КФХ рассчитан коэффициент охвата малых хозяйств мерами экспортной поддержки и определена структура использования отдельных инструментов. Выполнен расчёт бюджетной отдачи государственных субсидий на экспорт продукции малых форм хозяйствования. Сформулированы предложения по адаптации механизмов государственного стимулирования к потребностям мелких товаропроизводителей в условиях переориентации внешнеторговых потоков.

Ключевые слова: государственная поддержка экспорта, малые формы хозяйствования, крестьянские (фермерские) хозяйства, экспорт продукции АПК, Краснодарский край, субсидирование, бюджетная эффективность, внешнеторговая политика.

Aitov Vitaly Vasilyevich
Kuban State Agrarian University
Kovalevsky Vladislav Vladimirovich
Kuban State Agrarian University

Assessment of the effectiveness of state export support programs for agricultural products aimed at small agribusiness entities: a regional perspective

Annotation. The article evaluates the performance of current state export support programs for the agro-industrial complex as applied to small agribusiness entities in the Krasnodar region. Federal and regional instruments for stimulating export activity are systematized, and their accessibility for peasant (farm) holdings is analyzed. Based on a survey of 86 heads of peasant farms, the coverage ratio of small farms by export support measures is calculated and the structure of individual instrument utilization is determined. The budget return on state export subsidies for small-scale farming products is estimated. Proposals for adapting state stimulation mechanisms to the needs of small producers under foreign trade flow reorientation are formulated.

Keywords: state export support, small-scale farming, peasant (farm) holdings, agri-food exports, Krasnodar region, subsidies, budget efficiency, foreign trade policy.

Переориентация внешнеторговых потоков российского агропромышленного комплекса, развернувшаяся после 2022 года, актуализировала вопрос действенности существующих механизмов государственного стимулирования экспорта. Федеральный проект «Экспорт продукции АПК», реализуемый в составе национального проекта «Международная кооперация и экспорт», определяет наращивание поставок

продовольствия на внешние рынки в качестве стратегического приоритета . В 2023 году экспорт продукции АПК России достиг 43,5 млрд долл., причём около 90 % поставок пришлось на государства, не присоединившиеся к антироссийским санкциям . Однако вопрос о том, в какой мере действующие программы поддержки доступны для субъектов малого агробизнеса, остаётся открытым. Крупные зернотрейдерские компании и агрохолдинги традиционно выступают основными бенефициарами экспортных субсидий, тогда как крестьянские (фермерские) хозяйства зачастую лишены возможности воспользоваться соответствующими инструментами.

Краснодарский край представляет собой наиболее показательный объект для такого анализа. Регион обеспечивает порядка 7 % общероссийского аграрного экспорта, совокупная стоимость которого в 2023 году составила 3046 млн долл. Одновременно край располагает значительным массивом малых форм хозяйствования: по состоянию на начало 2024 года зарегистрировано 14 287 крестьянских (фермерских) хозяйств и 867,4 тыс. личных подсобных хозяйств. При этом малые хозяйства обеспечивают от 62 до 91 % валового производства ряда экспортно-значимых товарных групп — овощей, плодов, мёда, орехов, эфиромасличных культур. Между этим производственным потенциалом и фактическим участием КФХ в экспортной деятельности существует заметный разрыв, природа которого в значительной мере связана с характером государственной поддержки.

Целью настоящего исследования является оценка результативности государственных программ поддержки экспорта продукции АПК применительно к субъектам малого агробизнеса Краснодарского края и разработка предложений по их совершенствованию.

Информационной базой послужили нормативные правовые акты федерального и регионального уровня, данные Министерства сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края о предоставлении субсидий за 2020–2024 годы, материалы Российского экспортного центра, а также результаты анкетирования 86 глав крестьянских (фермерских) хозяйств в четырёх муниципальных районах Краснодарского края (Тимашевский, Славянский, Крымский, Абинский), проведённого авторами в 2024 году. Применялись методы структурно-динамического анализа, экспертных оценок и расчёта бюджетной эффективности.

Действующая система государственной поддержки экспорта продукции АПК объединяет инструменты федерального и регионального уровней. К федеральным относятся субсидирование транспортных расходов на доставку продукции до границы, компенсация затрат на международную сертификацию, льготное кредитование экспортных операций через АО «Россельхозбанк» и программы Российского экспортного центра (платформа «Мой экспорт», образовательные проекты «Школа экспортёра»). Региональная составляющая в Краснодарском крае представлена субсидиями на участие в международных выставках, компенсацией расходов на фитосанитарную сертификацию и грантами на развитие материально-технической базы КФХ [1; 2; 3]. Систематизация инструментов и условий доступа к ним представлена в таблице 1.

Таблица 1. Инструменты государственной поддержки экспорта продукции АПК и условия доступа для КФХ

Инструмент поддержки	Уровень	Форма поддержки	Порог доступа для КФХ	Фактическая доступность для КФХ
Субсидия на транспортировку экспортной продукции	Федеральный	Компенсация до 50 % затрат	Минимальная партия от 20 т	Низкая (86 % КФХ не формируют партию 20 т)
Компенсация затрат на сертификацию	Федеральный / региональный	До 50 % стоимости сертификата	Наличие экспортного контракта	Низкая (отсутствие контрактов у 93 % КФХ)

Льготное кредитование (до 5 % годовых)	Федеральный	Субсидированная ставка	Залоговое обеспечение, бизнес-план	Средняя (доступно при наличии залога)
Компенсация затрат на выставки	Региональный	До 80 % стоимости участия	Конкурсный отбор	Средняя (сложность конкурсных процедур)
Грант «Агростартап»	Федеральный / региональный	До 7 млн руб. (при кооперации)	Членство в кооперативе	Высокая (наиболее доступный инструмент)
Платформа «Мой экспорт» (РЭЦ)	Федеральный	Информационная, консультационная	Регистрация на платформе	Высокая (бесплатный доступ)

Источник: составлено авторами на основе нормативных правовых актов и данных РЭЦ

Как видно из таблицы 1, наиболее значимые в финансовом отношении инструменты — субсидирование транспортировки и компенсация сертификации — фактически недоступны для подавляющего большинства КФХ. Главный барьер носит структурный характер: программы проектировались под нужды крупных и средних экспортёров, оперирующих товарными партиями от 20 тонн, тогда как среднестатистическое фермерское хозяйство Краснодарского края производит, к примеру, лишь 18,5 тонны плодов и ягод в год. Требование о наличии действующего экспортного контракта создаёт замкнутый круг: КФХ не может получить субсидию без контракта, а заключить контракт без сертификации и субсидии ему затруднительно. Отдельно отметим, что Анализ федеральных и региональных инструментов показывает их ориентацию преимущественно на крупные хозяйства, в отличие от опыта ЕС, где механизмы поддержки адаптированы и для небольших ферм [5].

Для количественной оценки охвата малых форм хозяйствования мерами государственной поддержки экспорта нами был проведён анализ данных анкетирования. Результаты свидетельствуют о крайне низком уровне вовлечённости КФХ в экспортно-ориентированные программы (таблица 2).

Таблица 2. Охват КФХ Краснодарского края мерами государственной поддержки экспорта (по данным анкетирования, n = 86)

Инструмент поддержки	Число КФХ, воспользовавшихся инструментом	Доля от общего числа опрошенных, %	Основная причина не востребоваемости
Субсидия на транспортировку	2	2,3	Малый объём партии
Компенсация сертификации	3	3,5	Отсутствие экспортного контракта
Льготное кредитование	7	8,1	Недостаточное залоговое обеспечение
Компенсация участия в выставках	5	5,8	Сложность конкурсной документации
Грант «Агростартап»	11	12,8	Требование софинансирования 10 %
Платформа «Мой экспорт»	14	16,3	Отсутствие отраслевой специфики АПК
Хотя бы один инструмент	19	22,1	X

Источник: составлено авторами по результатам анкетирования

Данные таблицы 2 свидетельствуют, что совокупный коэффициент охвата КФХ мерами экспортной поддержки составляет лишь 22,1 %: только 19 из 86 опрошенных хозяйств воспользовались хотя бы одним инструментом. Наиболее востребованными оказались платформа «Мой экспорт» (16,3 %) и грант «Агростартап» (12,8 %), то есть инструменты с минимальным порогом входа. Финансово ёмкие меры — субсидирование транспортировки и компенсация сертификации — охватили соответственно 2,3 % и 3,5 % респондентов. Подобная ситуация свидетельствует о системном несоответствии архитектуры программ поддержки реальным условиям деятельности мелких сельскохозяйственных товаропроизводителей.

Для оценки бюджетной результативности экспортных субсидий, направленных в адрес малых форм хозяйствования, нами выполнен расчёт коэффициента бюджетной отдачи. Методика основана на соотношении объёма государственных средств, направленных на поддержку экспорта КФХ, и прироста экспортной выручки соответствующих хозяйств. Расчёт проведён по данным Министерства сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности Краснодарского края за 2020–2024 годы (таблица 3).

Таблица 3. Расчёт бюджетной отдачи государственных субсидий на экспорт продукции КФХ Краснодарского края

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024	Абсолютное отклонение (+/-), 2024 к 2020	Темп роста (%), 2024 к 2020
Объём субсидий КФХ на экспорт, млн руб.	18,4	22,7	31,5	46,3	54,8	36,4	297,83
Число КФХ-получателей субсидий	34	41	58	79	96	62	282,35
Средний размер субсидии на 1 КФХ, тыс. руб.	541	554	543	586	571	30	105,55
Экспортная выручка КФХ-получателей, млн руб.	47,2	64,8	103,6	158,4	197,1	149,9	417,58
Прирост выручки к предыдущему году, млн руб.	—	17,6	38,8	54,8	38,7	X	X
Коэффициент бюджетной отдачи (выручка / субсидия)	2,57	2,86	3,29	3,42	3,60	1,03	140,08
Коэффициент приростной отдачи (прирост / субсидия)	—	0,78	1,23	1,18	0,71	X	X

Источник: рассчитано авторами по данным Минсельхоза Краснодарского края

Расчётные данные таблицы 3 позволяют сформулировать несколько выводов. Во-первых, коэффициент бюджетной отдачи демонстрирует устойчивую положительную динамику: если в 2020 году на каждый рубль субсидий приходилось 2,57 руб. экспортной

выручки КФХ, то к 2024 году этот показатель вырос до 3,60 руб. Это свидетельствует о нарастающем мультипликативном воздействии государственных средств по мере накопления хозяйствами экспортного опыта. Во-вторых, коэффициент приростной отдачи, отражающий соотношение прироста выручки и объёма субсидий текущего года, достиг пикового значения в 2022 году (1,23), когда переориентация экспорта создала особенно благоприятные условия для выхода на новые рынки. Снижение показателя до 0,71 в 2024 году объясняется эффектом высокой базы предшествующего периода и необходимостью дополнительных затрат на адаптацию продукции к требованиям стран-покупателей.

В-третьих, абсолютный охват остаётся незначительным: даже в 2024 году субсидии получили лишь 96 КФХ из 14 287 зарегистрированных в крае, что составляет 0,67 %. Между тем, как показало наше исследование, совокупный производственный потенциал КФХ по экспортно значимым товарным группам превышает 1,3 млн тонн, а при кооперационном охвате 25 % хозяйств совокупная стоимость возможного экспорта оценивается в 17,19 млн долл. (1 564,3 млн руб.) . Таким образом, разрыв между потенциальным и фактическим объёмом поддержки является многократным.

Причины этого разрыва коренятся в проектировании программ поддержки. Федеральные субсидии на транспортировку ориентированы на товарные партии, сопоставимые с загрузкой вагона или контейнера (от 20 тонн), что превышает годовой объём производства большинства КФХ по соответствующим культурам. Компенсация сертификации привязана к наличию экспортного контракта, которого у абсолютного большинства фермеров нет. Льготное кредитование предполагает залоговое обеспечение, дефицит которого является хронической проблемой малого агробизнеса [8; 9].

На основании проведённого анализа считаем целесообразным сформулировать ряд предложений по адаптации механизмов государственной поддержки к потребностям малых форм хозяйствования.

1. Предлагается расширить доступ к субсидиям на транспортировку экспортной продукции для сельскохозяйственных потребительских кооперативов, которые собирают партии из нескольких фермерских хозяйств (КФХ). Минимальный объём партии можно уменьшить до пяти тонн, если в кооперативе не меньше трёх хозяйств. Это может помочь вовлечь в экспорт ещё 350–400 КФХ в первые два года.

2. Можно упростить получение компенсации на международную сертификацию. Сейчас нужно иметь экспортный контракт, чтобы получить компенсацию. Предлагается заменить это условие подтверждением членства в кооперативе, у которого есть договорённость с иностранным покупателем или экспортным агентом. Это поможет решить проблему, когда для получения сертификата нужен контракт, а для контракта – сертификат.

3. Предлагается ввести субсидию на создание экспортных центров для кооперативов в районах, где много КФХ. Если объединить 28 хозяйств, то затраты на организацию такого центра (сортировка, упаковка, холодильники, сертификация) составят около 47,8 млн рублей. Если субсидировать половину затрат на сертификацию, то проект окупится примерно за 2,6 года. Если федеральный и региональный бюджеты покроют 40–50 % инвестиций, то проект станет интересным для частных инвесторов.

4. Нужно добавить в программу «Школа экспортёра» Российского экспортного центра специальный раздел для аграрного сектора. В нём должны быть практические советы по фитосанитарной сертификации, халяль-сертификации (для рынков Ближнего Востока), валютным расчётам в национальных валютах и оформлению контрактов на поставки в страны MENA и Центральной Азии.

Реализация перечисленных мер требует корректировки нормативной базы на федеральном уровне (изменение критериев доступа к субсидиям) и принятия дополнительных региональных программных документов. При этом бюджетные затраты на расширение охвата КФХ представляются незначительными по сравнению с ожидаемым мультипликативным эффектом: как показал наш расчёт, каждый рубль субсидий генерирует от 2,57 до 3,60 руб. экспортной выручки.

Таким образом, проведённый анализ позволяет заключить следующее. Действующие государственные программы поддержки экспорта продукции АПК демонстрируют положительную бюджетную отдачу (коэффициент 2,57–3,60), однако их архитектура ориентирована преимущественно на крупных и средних экспортёров. Охват КФХ составляет лишь 0,67 % от общего числа хозяйств региона, а коэффициент охвата по данным анкетирования — 22,1 %. Основным барьером является структурное несоответствие условий доступа к субсидиям масштабу деятельности малых хозяйств. Адаптация программ поддержки — снижение порога минимальной партии, отвязка сертификационных субсидий от контракта, целевое субсидирование кооперативных хабов — способна кратно увеличить число КФХ, вовлечённых в экспортную деятельность, и обеспечить дополнительный прирост аграрного экспорта региона.

Список источников

1. О развитии сельского хозяйства: федеральный закон от 29.12.2006 № 264-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 1 (ч. 1). Ст. 27.
2. О сельскохозяйственной кооперации: федеральный закон от 08.12.1995 № 193-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 50. Ст. 4870.
3. Об утверждении федерального проекта «Экспорт продукции АПК»: паспорт национального проекта «Международная кооперация и экспорт» (утв. Президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16).
4. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения. — М., 2024. — 156 с.
5. Гайдук В. И., Никифорова Ю. А., Гладкий С. В. Опыт государственного регулирования сельскохозяйственного производства в Евро-союзе // МСХ. 2019. №1. С. 63–66
6. Гатаулина Е. А. Тенденции развития крестьянских (фермерских) хозяйств в современной России // Никоновские чтения. 2022. № 27. С. 87–90.
7. Петриков А. В. Новые направления аграрной политики в контексте структурной трансформации экономики // Экономика сельского хозяйства России. 2024. № 1. С. 2–10.
8. Шагайда Н. И. Институциональные факторы развития малых форм хозяйствования в АПК: региональный аспект // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2023. № 9. С. 18–27.
9. Кузнецов В. В., Маркарян В. Р. Инструменты государственной поддержки экспорта продукции малых форм хозяйствования АПК // Международный сельскохозяйственный журнал. 2023. № 6. С. 56–63.
10. Барсукова С. Ю., Коробкова В. А. Малые формы хозяйствования в агропродовольственном комплексе: структурные сдвиги и институциональные условия // Вопросы экономики. 2023. № 8. С. 118–134.
11. Узун В. Я. Аграрная реформа в России: мифы и реальность. Москва: ВИАПИ им. А. А. Никонова, 2022. 428 с.
12. Рау В. В. Агропромышленный экспорт России: тенденции и возможности наращивания // Проблемы прогнозирования. 2023. № 5. С. 103–114.
13. Bijman J., Pliopoulos C. Farmers' cooperatives in the EU: policies, strategies, and organization // Annals of Public and Cooperative Economics. 2014. Vol. 85, no. 4. P. 497–508.
14. Grashuis J., Su Y. A review of the empirical literature on farmer cooperatives: performance, ownership and governance, finance, and member attitude // Annals of Public and Cooperative Economics. 2019. Vol. 90, no. 1. P. 77–102.

Сведения об авторах

Айтов Виталий Васильевич, аспирант, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия

Ковалевский Владислав Владимирович, аспирант, Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия

Information about the authors

Aitov Vitaly Vasilyevich, Postgraduate Student, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia

Kovalevsky Vladislav Vladimirovich, Postgraduate Student, Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia